

Ан. Никитин. «Голубые дороги веков». Издательство «Мысль», 1968 г.

«Случайно кусок глины попал в костёр. Случайно? Я взял этот кусок так, как его держал в последний раз гончар, — вложив свои живые пальцы в отпечатки той руки. И в прикосновении шершавой, нагретой солнцем глины мне почудилось как бы слабое пожатие, дошедшее через тысячи лет, словно благодарность за память, за интерес потомков к своим предкам, за то, что вольно или невольно мы восстанавливаем связь поколений, казалось бы, навсегда разорванную временем». Этим кончается книга Андрея Никитина «Голубые дороги веков». И вряд ли человек, прочитавший её, останется равнодушен — слишком много вопросов и загадок незаметно, исподволь загадал нам автор. Кто те, что жили здесь на нашей земле до нас? Откуда пришли? Что умели? Что передали нам? Чем они жили?

Кто же они, заложившие основу великой общерусской культуры, — культуры, «в которой и сейчас живём»? Мы знаем очень много, но, по существу, на эти вопросы можем дать лишь общий ответ. Волго-окское междуречье заселено ещё с мезолита, то есть более пяти тысяч лет до нашей эры. О мезолите в этом районе известно очень мало, о позднем неолите мы знаем больше: в 3—2 тысячелетиях до нашей эры в междуречье приходят волосовцы, знакомые с металлом и домашними животными, приходят, кажется, с востока. 2-е тысячелетие до нашей эры — новая загадочная культура — фатьяновцы, пришли они с юга, юго-запада или запада. Где-то на рубеже новой эры «из ляхов» пришли сюда два славянских племени — вятичи и радимовичи, пришли и встретили странный народ — мерян, о котором почти ничего не известно. Кто они — потомки приходивших сюда племён или тех, что жили здесь с мезолита? А волосовцы — почему рядом с их керамикой всегда находят янтарь? А может быть, нашими прямыми предками были только фатьяновцы — самое восточное из племён Средней и Восточной Европы, которые объединяются археологами в «культуру боевых топоров». От них достался ярославским мужикам культ медведя и почитание «курьего бога», боевого каменного топора. Возможно, уже у них зародился культ воинственного Тора и его молота Мьйолнира, а может, почитание каменного сверлёного топора принесли скандинавы, «которые увидели в фатьяновских топорах неопровержимые следы своего сурового и мужественного бога»? Ответы на эти вопросы — пока только гипотезы. А каждая находка — это как всплеск памяти, как голос родной и далёкий, голос, так хорошо услышанный Рерихом: «Ты, который позже явишь здесь своё лицо. Если твой ум разумный, ты спросишь, кто мы? Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? — Мы земля!»

Люди ищут ответ, поднимая пласты родной земли, пласты народной памяти, — тяжёлый и кропотливый труд. Только тому, кто хочет на голубых дорогах веков увидеть не схему исторического процесса, не смену формаций; кто ищет в пластах раскопа не учебник, где «будет перечень событий и дат, в лучшем случае общественные силы, многократно суммированные до безликости», а саму жизнь, многоголосую и единую, прекрасную и будничную человеческую жизнь, тому эта работа принесёт радость — беспокойную радость общения с людьми.

О чём же эта книга — об археологии и буднях экспедиции? Да, и об этом. Но, по существу, это повесть о щемящем чувстве нежности к лугам, к маленькой речушке, к людям простым и мудрым, из которого вырастает гордая любовь ко всей большой стране, любовь, которая, как самое дорогое, передавалась из поколения в поколение. И вряд ли даже сейчас

* Мухина, Е. Ан. Никитин. «Голубые дороги веков». Издательство «Мысль», 1968 г. / Е. Мухина // *Наш современник*. — 1969. — № 6. — С. 124.

мы сможем объяснить эту восторженную и заботливую любовь к родной земле лучше, чем автор «Задонщины». А крепка и светла эта любовь тем, что «нам земля русская есть подобна милому младенцу у матери своей». Автор раскрывает перед читателем нежную прелесть древних русских городов, о которых мы знаем до унизительного мало. О Венеции, каналах, гондолах знают все. А о Трубеже, о Рыбацкой слободке, помнящей ещё Александра Невского, о лодках на «три волны»? Знает ли кто-нибудь, почему на гербе Переславля две серебристые рыбки? Почему ярославские мужики издревле почитают медведя и почему медведь на гербе их города держит в лапах боевой топор? На все эти вопросы ответит любознательному читателю повесть-дневник Никитина. Повесть о духовной, никогда не прекращающейся связи между людьми, о веках испытаний, о веках, не разъединяющих людей, а сплачивающих их в одно целое — народ. Именно в этой связи, в этом единстве человек побеждает не только пустоту веков, но и смерть, побеждает единственно возможным человеческим бессмертием — бессмертием народа.

И за твоею мглой безгласной,
Мы — здесь, с живыми заодно.
Мы только врозь тебе подвластны,
Иного смерти не дано.
И, нашей связаны порукой.
Мы вместе знаем чудеса:
Мы слышим в вечности друг друга
И различаем голоса.

(А. Твардовский.)